

УДК 911.9

В.П. Чижова¹, Е.С. Шлякова²**РЕКРЕАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛАНДШАФТОВ АЛТАЧЕЙСКОГО ЗАКАЗНИКА**

Обсуждаются вопросы оценки рекреационного потенциала ландшафтов Юго-Западного Забайкалья для целей развития познавательного туризма и экологического просвещения. В качестве примера взят Алтачейский заказник, который был создан в 1966 г. в Республике Бурятия и передан под юрисдикцию Байкальского биосферного заповедника в 2011 г. Предложена методика оценки рекреационного потенциала, определения стимулирующих и лимитирующих факторов развития экотуризма и создания экологических маршрутов. Приводятся оригинальные карты восстановленных природных территориальных комплексов модельного участка заказника, оценки их познавательной ценности и рекреационного потенциала.

Ключевые слова: Байкальский биосферный заповедник, Алтачейский заказник, стимулирующие и лимитирующие факторы, познавательная ценность ландшафтов, рекреационный потенциал.

Введение. Стратегия развития туризма в России на период до 2020 г. [Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 мая 2014 г. № 941-р] определяет одной из приоритетных задач особо охраняемых природных территорий (ООПТ) развитие познавательного туризма. В числе главных мер она предусматривает создание экологических троп и туристских маршрутов, их информационное наполнение и создание туристской инфраструктуры. Все это требует изучения рекреационного потенциала ООПТ и определения способов минимизации негативного воздействия туристов на природные комплексы. Несмотря на сравнительно большой объем накопленного по данной теме материала, проблема оценки рекреационного потенциала остается крайне сложной в методологическом отношении.

Как известно, рекреационный потенциал территории включает рекреационные ресурсы, условия их освоения и инфраструктуру. И если большинство ученых-географов второй половины прошлого века [Преображенский, 1977; Веденин, Зорин, 1976; Мухина, 1973; Николаев, 1999; Bayfield, 1971; Burden, Randerson, 1972] посвящало свои труды изучению и оценке рекреационного потенциала территорий, специально предназначенных для организации отдыха и туризма, то в настоящее время значительная часть отечественных и зарубежных публикаций посвящена оценке рекреационного потенциала ООПТ [Забелина, 2012; Чижова, 2011; Экологический туризм ..., 2002; Eagles, McCool, Haynes, 2002; Fennell, 2001; Strasdas, 2002].

Однако практически все они касаются, прежде всего, национальных и природных парков. Гораздо реже рассматриваются вопросы, связанные с развитием этого вида туризма на территориях государственных заповедников. И практически единичны публикации о том, как развивать познавательный туризм в заказниках. Между тем, туристское освоение территорий российских заказников в последнее

время набирает обороты. Особенно это касается заказников федерального значения, которые передаются под юрисдикцию заповедников.

Одной из модельных ООПТ, на которых с 2011 г. реализуется пилотный проект по развитию познавательного туризма, является Байкальский биосферный заповедник. Он был создан в 1969 г. в Кабанском районе Республики Бурятия. В 2011 г. под юрисдикцию заповедника была передана территория Алтачейского заказника (Мухоршибирский район Бурятии). Он был образован в 1966 г. как первый охотничий заказник Бурятии, а заказником федерального значения без ограничения срока действия стал в 1984 г.

Деятельность самого Байкальского заповедника направлена на сохранение уникальных и типичных природных комплексов Южного Прибайкалья, включая побережье Байкала и центральную часть хребта Хамар-Дабан. В настоящее время в туристических целях используется всего лишь 1% территории заповедника. Дальнейшее развитие познавательного туризма заповедник планирует на территориях, находящихся под его юрисдикцией.

С этой целью в 2001 г. в рамках проекта ГЭФ «Сохранение биологического разнообразия в Байкальском регионе» начата работа по определению оптимального режима функционирования заказника и созданию стратегии управления его деятельностью. Составлена карта-схема функционального зонирования территории, охарактеризованы рекреационные ресурсы и определены возможные виды экологического туризма: познавательный, научно-орнитологический, ботанический, фототуризм и этнокультурный [Носков, Мещеряков, 2014].

Материалы и методы исследований. Алтачейский природный заказник площадью 78 тыс. га находится на западном склоне Заганского хребта. В настоящее время заказник выполняет функции не только охраны и воспроизводства промысловых

¹ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, кафедра физической географии и ландшафтоведения, вед. науч. с., канд. геогр. н.; e-mail: chizhova@ru.ru

² ЗАО «СОВЗОНД», инженер тематической обработки ДДЗ; e-mail: katerina.sergeevna.sh@gmail.com

животных и естественной среды их обитания, но и сохранения диких животных, ценных в научном, хозяйственном и культурном отношении, а также редких, исчезающих и лекарственных растений. Он является своего рода убежищем для многочисленных видов фауны и флоры, которые не только обитают на территории заказника, но и расселяются из него на сопредельные территории, обогащая ландшафты всего региона. Кроме того, он является одним из стационарных пунктов лаборатории Байкальского биосферного заповедника по изучению экологии животных.

От других ООПТ Юго-Западного Забайкалья данная территория отличается резкой континентальностью климата, предопределившей развитие в регионе степных ландшафтов, чередующихся с лесными, которые представлены преимущественно остепненными сосняками и лиственничниками. В пределах заказника отмечается самая высокая плотность диких копытных в Бурятии: изюбрь, кося, кабан. Также здесь обитают манул и даурский еж, из птиц – каменный и обыкновенный глухари и азиатская дрофа. Сопредельная территория отличается богатым культурно-историческим потенциалом.

Для Бурятии Алтачейский заказник представляет собой весьма перспективную и важную туристско-рекреационную территорию. В развитии туризма на данной территории большую заинтересованность проявляют представители турбизнеса, чему способствует не только биологическое и ландшафтное разнообразие территории заказника, но близость к г. Улан-Удэ и наличие дороги.

Основой для проведения оценки рекреационного потенциала ландшафтов послужили ландшафтно-экологические исследования на модельном участке территории Алтачейского заказника, в которых участвовали сотрудники и студенты географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Выбор модельного участка был основан на выявлении места Алтачейского заказника в сети ООПТ Бурятии, его ключевых особенностей и задач, а также на основании его репрезентативности по отношению к индивидуальным особенностям всего заказника.

Полевые работы включали сбор материалов для составления карты восстановленных природных территориальных комплексов (ПТК) модельного участка заказника. Картографирование ПТК проводилось на основе топографических материалов, геологической карты и карты четвертичных отложений (ФГУП «ВСЕГЕИ», 1:200 000), полевых описаний и спутниковых изображений высокого разрешения (SPOT6 на 14.09.2013 и Google Earth).

Помимо традиционных характеристик природных компонентов, полевые описания ПТК включали также особенности хозяйственной деятельности и степень антропогенной трансформации ПТК, возможное проявление неблагоприятных природных явлений, наличие объектов туристского притяжения, оценку растительного покрова с позиций эстетичности, проходимости, наличия сухостоя, отметки о следах животных и встречах с животными на маршруте.

При описании пейзажного разнообразия учитывались обзорность (в градусах), сложность композиционного устройства (одно-, двух-, трех-, многосюжетный), дальность видимости, элементы пейзажа (в том числе аспект, акустические и одорические явления).

Современные антропогенные и особенно свойственные для данной территории пирогенные нарушения растительного покрова были определены при дешифрировании спутниковых изображений (SPOT6 на 14.09.2013 и Google Earth).

Кроме того, в полевых условиях проводился сбор материала для составления научно-практического обоснования создания экскурсионных маршрутов. Оно включало рекомендации по их природоохранному благоустройству и информационному насыщению. Выбирались способы передвижения по маршруту, определялись сроки их использования в разные сезоны года, допустимые рекреационные нагрузки, а также целевая аудитория.

Детальное комплексное изучение ландшафтных особенностей территории проводилось путем составления ландшафтных профилей через долину реки Алтачей и трансект через котловины самых крупных озер модельного участка: Эхэ-Нур и Бугатэ-Нур. Площадь озер меняется в зависимости от сезона и составляет порядка 100–200 тыс. м² [Абрамова с соавт., 2014]. Для выяснения гидрохимических свойств озерной воды было проведено их опробование. Анализ проб воды осуществлялся в лаборатории мониторинга водных систем кафедры рационального природопользования географического факультета МГУ. При описании геологических обнажений брались образцы горных пород для уточнения их названий в камеральный период. Попутно собирался материал для электронного фотогербария района исследования, который включал изображения наиболее характерных видов растений, а также лекарственных, редких и охраняемых видов.

Трассы экскурсионных маршрутов были намечены на основе топографических карт и космических снимков при консультировании инспекторов заказника. Их мнение, а также результаты опроса научных сотрудников и независимых экспертов заповедника были положены в основу выяснения основных проблем охраны природы заказника и выявления возможных проблем природопользования, которые могут возникнуть при развитии познавательного туризма. При исследовании природных особенностей территории, в том числе животного мира (характер поведения копытных, частота встречаемости и др.), проводилось анкетирование сотрудников заказника и Байкальского заповедника.

Результаты исследований и их обсуждение. Основой ландшафтного обоснования развития познавательного туризма на территории заказника является оценка рекреационного потенциала. В общем виде схема использования оценки рекреационного потенциала для развития познавательного туризма представлена на рис. 1.

Рис. 1. Схема оценки рекреационного потенциала для познавательного туризма

Fig. 1. Procedure of evaluation of the recreational potential for experiential tourism

Инвентаризация. На первом, инвентаризационном этапе был проведен сбор и обобщение всей доступной информации о природной среде территории и существующих социально-экономических условиях. Итогом этого этапа является карта восстановленных природных территориальных комплексов (ПТК) модельного участка заказника (рис. 2). На ее основе были составлены карты современного состояния (антропогенных и пирогенных нарушений) ПТК и учета природных и антропогенных объектов, представляющих особый интерес для посетителей. К их числу относятся старичные озера, солонцы, смотровые вышки, фотоловушки, места повышенной встречаемости животных, подкормочные поля для копытных и многое другое.

Стимулирующие и лимитирующие факторы. В ходе анализа рекреационных ресурсов заказника и условий проведения полевых экскурсий на этапе инвентаризации были выделены факторы, стимули-

рующие и лимитирующие развитие познавательного туризма. Для рекреационных ресурсов стимулирующими факторами явились их типичность для западного склона Заганского хребта, показательность и эталонность. Одновременно с перечисленными характеристиками рекреационные ресурсы заказника обладают ландшафтной и зоогеографической уникальностью. Лимитирующий фактор развития познавательного туризма у рекреационных ресурсов здесь только один – частичная антропогенная нарушенность.

Для рекреационных условий территории стимулирующий фактор – относительная близость населенных пунктов, зато лимитирующих факторов нами было выделено несколько: природно-очаговые заболевания (в основном распространение возбудителей клещевого энцефалита, характерных для региона – таежный, луговой и треххозяинный клещи), континентальность климата, заболоченность территории, пожароопасность и периодически низкая водообеспеченность.

Частные балльные оценки. Перечисленные факторы нашли отражение в выбранных для рекреационной оценки четырех категориях: эстетическая ценность, познавательная ценность, медико-биологические условия и комфортность. В каждой категории критерии оценивались по качественной трехбалльной шкале. Выбор качественных, а не количественных характеристик был обусловлен как характером исходных данных (использовать количественные шкалы целесообразно при большом наборе численных данных, в то время как полевые комплексные описания отражают только качественные особенности компонентов ПТК), так и задачами исследования. Пригодность ресурсов и условий для познавательного туризма лучше всего описывается именно качественными категориями («благоприятно», «неблагоприятно», «благоприятно при условии ...»), так как выявлять граничные значения градаций приходится экспертным путем, как и при качественной характеристике.

При самом неблагоприятном влиянии на развитие познавательного туризма ПТК оценивался в 0 баллов, при наиболее ценных рекреационных ресурсах и условиях – 2 балла. В том случае, если ПТК существенно выделяется среди остальных по тому или иному критерию, ему присваивался дополнительный балл.

Необходимо учесть, что оценка ПТК по выбранным критериям может меняться в течение года из-за сезонных явлений. Кроме того, учитывалось изменение условий в холодный период года по сравнению с теплым, поэтому в зависимости от сезона года ландшафтный контур может оцениваться по-разному.

В качестве примера приведем одну из частных оценок – в категории *познавательная ценность*. В целом, методика ее проведения в настоящее время разработана гораздо слабее остальных оценок по трем другим категориям. Учитывая конкретные условия модельного участка заказника, в число

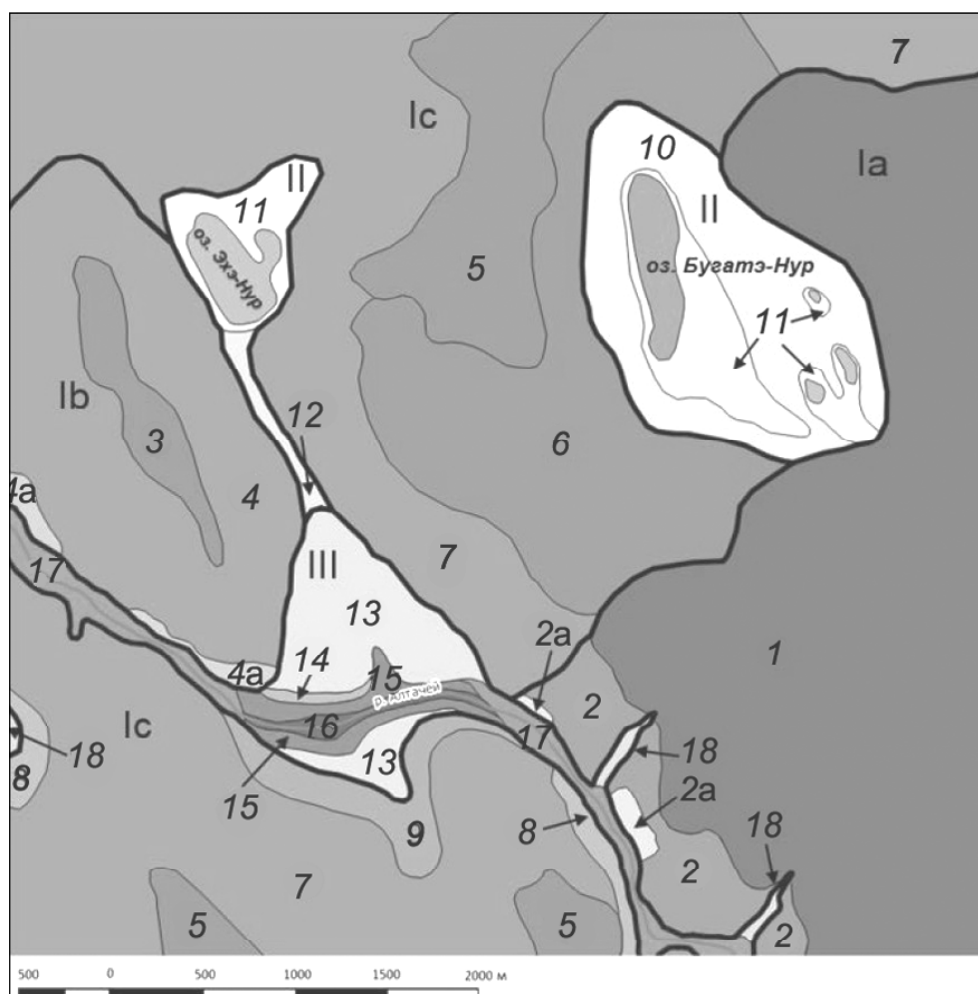

Рис. 2. Карта восстановленных ЛПТК модельного участка: I – низкотеррасы эрозивно-денудационные на кислых эффузивах, перекрытых четвертичными отложениями различной мощности: Ia – с маломощным чехлом делювиальных супесей с щебнем и дресвой (абсолютные высоты 720–800 м); I – пологие склоны с сосново-лиственничными брусничными лесами на подзолах иллювиально-железистых, 2 – склоны средней крутизны южной экспозиции с сосновыми бобово-вейниковыми лесами на серогумусовых иллювиально-ожежененных почвах, 2a – нижние круглые части склонов (местами скально-осыпные) с петрофитно-полюнной растительностью на горно-степных каменистых почвах; 2b – останцовые массивы с выположенными вершинами с мощным чехлом делювиально-пролювиальных супесей (абсолютные высоты 700–770 м); 3 – выровненные вершинные поверхности с сосновыми мертвopoкpoвными лесами на серогумусовых слаборазвитых почвах; 4 – полого-покатыe склоны с остепненными сосновыми разнотравно-злаковыми лесами на серогумусовых метаморфизованных почвах; 4a – нижние крутые части склонов южной экспозиции (местами скально-осыпные) с чабрецово-полюнной растительностью на горно-степных каменистых почвах; Ic – с мощной толщей делювиально-пролювиальных супесей (абсолютные высоты 700–780 м); 5 – выровненные вершинные поверхности с сосновыми мертвopoкpoвными лесами на серогумусовых слаборазвитых почвах; 6 – пологие склоны слаборасчлененные с сосново-рододендроновыми лесами с пятнами зеленого мха на серогумусовых иллювиально-железистых почвах; 7 – полого-покатыe склоны с остепненными сосновыми разнотравно-злаковыми лесами на серогумусовых метаморфизованных почвах; 8 – придолинные полого-покатыe склоны с мелколиственно-сосновыми рододендроновыми разнотравно-вейниковыми лесами на серых почвах; 9 – ложбинообразные понижения с лиственничными влажнотравными лесами на серогумусовых иллювиально-железистых почвах; II – озерные котловины, сложенные илами, песками, супесями: 10 – террасы высокого уровня, слабокосные, с мелколиственно-сосновыми разнотравно-вейниковыми лесами на серых почвах; 11 – террасы низкого уровня с белозорово-овсяницевыми и ситниковыми лугами и тростниковыми болотами в сочетании с соевыми выпотами в береговой зоне на торфянисто-глеевых почвах; 12 – древнеозерные ложбины с полюнно-чирковой растительностью на серогумусовых иллювиально-ожежененных маломощных почвах в сочетании с зопниковыми лугами на серогумусовых иллювиально-ожежененных среднемошных почвах в вытянутых микропонижениях; III – долины и малые эрозийные формы: 13 – выровненные поверхности террас, сложенные аллювиальными супесями с примесью суглинков с ковыльно-житняковой растительностью на черноземовидных почвах; 14 – уступы террас, сложенные делювиальными супесями, обводненные (выходы ключей) с влажнотравно-осоковой растительностью на перегнойно-глеевых почвах; 15 – высокие поймы, сложенные супесями, с кочкарным микро рельефом с ерником на аллювиальных торфянистых глееватых почвах; 16 – низкие поймы периодически заболоченные, сильнозакочкаранные, сложенные легкими суглинками, с разнотравно-осоковой растительностью на аллювиальных торфянисто-глеевых почвах; 17 – слабо выраженные комплексы террас, сложенные аллювиальными супесями с галькой, с сухостоем из березы с разнотравно-вейниковым травостоем и обилием курильского чая на слоистых аллювиальных маломощных гумусовых почвах; 18 – ложбины временных водотоков, выстилаемые пролювиальными супесями, с березовыми разнотравно-вейниковыми лесами на серых почвах

Fig. 2. Native landscape pattern map of the sample plot

Оценка познавательной ценности ПТК для развития рекреации

Признак	Количество баллов		
	0	1	2
Эталонность	Типичные региональные черты утрачены (антропогенная и пирогенная нарушенность)	Отдельные примеры нарушенности естественного состояния, репрезентативность сохраняется	ПТК репрезентативен в отношении природных особенностей региона
Уникальность	Распространены на значительных площадях	Редкие ПТК (менее 10% территории),	Уникальные ПТК, дополнительный балл – за уникальность в масштабах всего заказника
Встречаемость животных (главным образом водоплавающие птицы, охотничьи виды – косуля, изюбрь, кабан – и тарбаганы)	Низкая (практически никогда не встречаются на маршруте)	Средняя	Высокая (нередко наблюдать несколько раз в течение маршрута)
Объекты природоохранных и биотехнических мероприятий	Не представлены	Встречаются	Представлено несколько подобных объектов разных типов

показателей были включены эталонность ПТК (репрезентативность черт, типичных для заказника и Юго-Западного Забайкалья в целом), их уникальность, встречаемость животных и представленность природоохранных и биотехнических мероприятий (табл.).

При значении суммы баллов по четырем критериям от 7 до 9 общая познавательная ценность оценивалась как высокая, 5–6 – средняя, меньше 5 – низкая (рис. 3). Возрастные особенности различных групп посетителей при проведении этого типа оценки не учитывались.

Общая оценка рекреационного потенциала (рис. 4) была получена путем суммирования баллов (1 – низкая оценка, 2 – средняя, 3 – высокая) для каждой категории. Для категорий «эстетическая ценность» и «познавательная ценность» введен весовой коэффициент равный двум. Эти категории наиболее важны при выборе маршрутов и точек экологических троп. Неблагоприятные факторы, лимитирующие развитие познавательного туризма и отраженные в категориях медико-биологической оценки и комфортности, учитываются при благоустройстве троп, выборе траекторий между точками и разработке рекомендаций для экскурсий.

В результате проведенной таким образом оценки высокий рекреационный потенциал имеют следующие ПТК, которые были включены в экскурсионные маршруты:

- нижние крутые части придолинных склонов южной экспозиции (местами скально-осыпные) с чабрецово-полынной растительностью на горно-степных каменистых почвах (№ 2а на карте – рис. 2);
- озерные террасы низкого уровня с белозорово-овсяницевыми и ситниковыми лугами и тростниковыми болотами в сочетании с солевыми выпотами в береговой зоне на торфянисто-глеевых почвах (№ 11);
- древнеозерная ложбина с полынно-чиевыми лугами на серогумусовых иллювиально-ожеелезнен-

ных маломощных почвах в сочетании с зопниковыми лугами на серогумусовых иллювиально-ожеелезненных среднесильных почвах в вытянутых микропонижениях (№ 12);

– надпойменная терраса с ковыльно-житняковыми степями на черноземовидных почвах (№ 13);

– уступ террасы обводненный (с выходами ключей) с влажнотравно-осоковыми лугами на перегнойно-глеевых почвах (№ 14).

Применение оценки рекреационного потенциала для развития познавательного туризма. Оценка рекреационного потенциала ПТК модельного участка Алтачейского заказника, проведенная с использованием указанных карт и поясняющих их таблиц, послужила основой для предложений по развитию познавательного туризма, в том числе для разработки экскурсионных маршрутов (экологических троп) и рекомендаций по их благоустройству, предложений по размещению объектов инфраструктуры, информационному насыщению экскурсий и др.

В результате исследований было разработано научно-практическое обоснование создания трех экскурсионных маршрутов: «Мир Алтачей», «Озеро Эхэ-Нур» и «Озеро Бугатэ-Нур», протяженностью от 6 до 10 км каждый (рис. 4). Все они полностью соответствуют четвертому классу туристских маршрутов по классификации Н.М. Лужковой – «экскурсионная тропа» [Лужкова, 2011]. На базе оценочных карт был разработан комплекс пространственных решений, например:

- первоочередное включение в туристские маршруты ПТК с высоким, реже средним рекреационным потенциалом; участки с низким рекреационным потенциалом остаются по возможности вне зоны экскурсионной деятельности;
- переходы между точками приурочены к участкам с удовлетворительной или высокой комфортностью и несколько пониженной медико-биологической опасностью.

Рис. 3. Оценка познавательной ценности

Fig. 3. Educational value evaluation

Зимой предлагается проводить экскурсии с ноября по февраль, в период группирования копытных. В это время года предлагается в основном не пеший маршрут, а экскурсия на машине по дороге, что дает возможность увидеть большое количество животных (в основном изюбрей и косуль) и при этом минимизировать фактор их беспокойства, поскольку дорога здесь идет по краю леса. В большом количестве в любое время года можно видеть следы жизнедеятельности животных, в том числе отпечатки копыт, поковки, отпавшие рога косуль и др., на обмелевших берегах высыхающих озер Эхэ-Нур и Бугатэ-Нур.

Другими словами, оценка рекреационного потенциала территории заказника легла в основу ее ландшафтного планирования в полном соответствии с его основными правилами [Хорошев, 2012]. Так, помимо основного правила «необходимой связности» (то есть совместности туристско-рекреационного использования ландшафтов с выполнением главной задачи ООПТ), при ландшафтном планировании территории Алтачейского заказника применяются полностью или частично правило «по-

ляризации несовместимых видов землепользования» (в данном случае туристско-рекреационного и лесопромышленного), а также правило «совместности экологических и социо-культурных интересов», таких как охрана биологического и ландшафтного разнообразия, с одной стороны, и развитие познавательного туризма и экологического просвещения – с другой. Используется при этом и правило «пространственной компенсации»: частичное нарушение экологических функций за счет фактора беспокойства диких животных (которое в той или иной мере всегда сопутствует проведению туристско-экскурсионной деятельности) полностью компенсируется сохранением или восстановлением их на всей остальной территории заказника и на прилегающей территории, где не планируется прокладка познавательных маршрутов и не проводится лесопромышленная деятельность.

И только при соблюдении всех перечисленных и некоторых других правил ландшафтного планирования возможно реальное совмещение экологических и социокультурных интересов на исследуемой

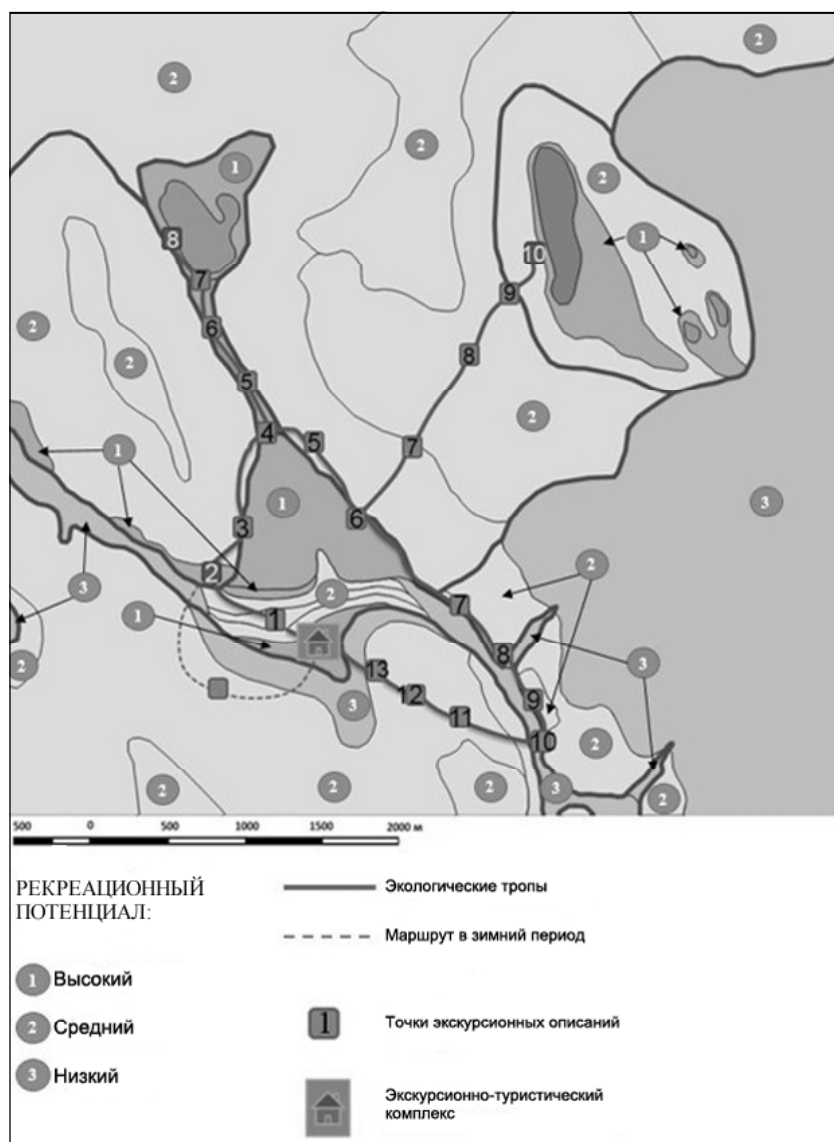

Рис. 4. Оценка рекреационного потенциала

Fig. 4. Recreational potential evaluation

территории – развитие туристско-экскурсионной деятельности одновременно с продолжением выполнения заказником своих основных функций: охраны и восстановления численности диких зверей и птиц, а также редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных и среды их обитания.

Выводы:

– территории заказников при соответствующих природных условиях и гармоничном сочетании типичных и уникальных ландшафтов вполне могут быть пригодны для развития в них познавательного туризма. Основанием для этого должны служить ландшафтно-экологические исследования, включающие детальные описания ПТК и отдельных компонентов, проведение гидрохимического опробования водных объектов и др.;

– предложенные методические подходы к оценке рекреационного потенциала ландшафтов, по нашему мнению, представляют собой необходимую

базу при разработке научного обоснования развития познавательного туризма и экологического просвещения для любого заказника России в целом и Юго-Западного Забайкалья, в частности;

– наиболее подходящим для заказников типом познавательного маршрута является четвертый класс – «экскурсионная тропа» [Лужкова, 2011]. Для каждой из них должны быть определены сроки посещения, допустимые рекреационные нагрузки, специальное природоохранное оборудование, информационное насыщение, особые правила поведения и др.;

– обязательным условием развития познавательного туризма в заказниках является продолжение выполнения ими своих основных функций: охраны всего природного комплекса, восстановления численности и воспроизводства диких зверей и птиц и среды их обитания;

– для поддержания устойчивого развития познавательного туризма на территории заказников

важной составляющей является разработка программы рекреационного мониторинга и ее реализация на практике отдельно по каждому экскурсионному маршруту. Только на основании мониторинго-

вых исследований можно будет в дальнейшем принимать управленческие решения по корректировке допустимой нагрузки и поддержанию основного принципа экотуризма «не навреди».

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта РФФИ и Русского географического общества (проект № 13-05-41248 РГО_а).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абрамова Л.А., Анисимов Ю.А., Грищенко М.Ю., Соколов Л.С. Использование карты тепловой структуры территории для картографирования растительного покрова (на примере Алтаежского заказника) // ИнтерКарто/ИнтерГИС-20: Устойчивое развитие территорий: картографо-геоинформационное обеспечение. Мат-лы междунар. конф., Белгород, 23 июля–8 августа 2014 г. Белгород: Константа. 2014. С. 572–579.

Веденин Ю.А., Зорин И.В. Состояние и перспективы развития рекреационной географии в СССР // Вопросы географии. М.: Мысль, 1976. Сб. 100. С. 147–155.

Забелина Н.М. Сохранение биоразнообразия в национальном парке. Смоленск: Ойкумена, 2012. 176 с.

Лужкова Н.М. Классификация туристских троп в Центральной экологической зоне Байкальской природной территории // География и природные ресурсы. 2011. № 3. С. 64–73.

Николаев В.А. Эстетическое восприятие ландшафта // Вестник Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. 1999. № 6. С. 10–15.

Носков В.Т., Мецераков С.А. Мир Алтаежского заказника. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2014. 136 с.

Преображенский В.С. Территориальная рекреационная система как объект изучения географических наук // Известия АН СССР. Сер. географическая. 1977. № 2. С. 159–176.

Хорошев А.В. Географическая концепция ландшафтного планирования // Известия РАН. Серия географическая. 2012. № 4. С. 103–112.

Чижова В.П. Рекреационные ландшафты: устойчивость, нормирование, управление. Смоленск: Ойкумена. 2011. 176 с.

Экологический туризм на пути в Россию. Принципы, рекомендации, российский и зарубежный опыт. Монография / Ред. сост. Е.Ю. Ледовских, Н.В. Моралева, А.В. Дроздов. Тула: Гриф и К, 2002. 284 с.

Bayfield N.G. A simple method for detecting variations in walker pressure laterally across paths // J. applied ecology. 1971. V. 8. № 2.

Burden R.F., Randerson P.F. Quantitative studies of the effects of human trampling on vegetation as an aid to the management of seminatural areas // J. Appl. Ecol. 1972. V. 9. № 2. P. 439–457.

Eagles P.F.J., McCool S.F., Haynes C.D. Sustainable Tourism in Protected Areas: Guidelines for Planning and Management // Best Practice Protected Area Guidelines Series. № 8. Gland, Switzerland: IUCN, 2002. 183 p.

Fennell D.A. A content analysis of ecotourism definitions // Current Issues in Tourism. 2001. V. 4(5). P. 403–421.

Strasdas W. The Ecotourism Training Manual for Protected Area Managers. German Foundation for International Development (DSE), Zschortau, Germany. 2002.

Поступила в редакцию 24.01.2017

Принята к публикации 04.05.2017

V.P. Chizhova¹, E.S. Shlyakova²

RECREATIONAL POTENTIAL OF LANDSCAPES OF THE ALTACHEJSKIJ PARTIAL RESERVE

Evaluation of the recreational potential of landscapes of South West Transbaikalia for the purposes of experiential tourism and environmental education development is discussed. The case study has been performed in Altachejskij partial reserve, established in 1969 in Buryatia Republic and placed under the Baikal biosphere reserve jurisdiction in 1985.

Methods of evaluation of the recreational potential, identification of stimulating and limiting factors in experiential tourism development, and techniques for implementing ecological routes are suggested. Original maps of native landscape pattern of the sample plot in the partial reserve and evaluation of its educational value and recreational potential are presented.

Key words: Baikal Nature Reserve, Altachejskij partial reserve, stimulating and limiting factors, educational value of landscapes, recreational potential.

Acknowledgements. The research was financially supported by the Russian Foundation for Basic Research and the Russian Geographical Society (№ 13-05-41248 RGO_a).

¹ Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Department of Physical Geography and Landscape Science, Leading Scientific Researcher, PhD in Geography; e-mail: chizhova@ru.ru

² Sovzond, JSC, remote sensing engineer; e-mail: katerina.sergeevna.sh@gmail.com

REFERENCES

- Abramova L.A., Anisimov Yu.A., Grishhenko M.Yu., Sokolov L.S.* Ispol'zovanie karty teplovoj struktury territorii dlya kartografirovaniya rastitel'nogo pokrova (na primere Altachejskogo zakaznika) [Using heat structure maps in vegetation cover mapping (case study of the Altachejskij partial reserve)] // InterKarto/ InterGIS: Ustojchivoe razvitie territorij: kartografo-geoinformacionnoe obespechenie. Mat-ly mezhdun. konf., Belgorod, 23 iyulya – 8 avgusta 2014 g. Belgorod: Konstanta. 2014. S. 572–579 (in Russian).
- Bayfield N. G.* A simple method for detecting variations in walker pressure laterally across paths // The journal of applied ecology. 1971, V. 8. № 2.
- Burden R.F., Randerson P.F.* Quantitative studies of the effects of human trampling on vegetation as an aid to the management of seminatural areas // J. Appl. Ecol. 1972, V. 9, № 2. P. 439–457.
- Chizhova V.P.* Rekreacionnye landshafty: ustojchivost', normirovanie, upravlenie [Recreational landscapes: sustainability, regulation, management]. Smolensk: Ojkumena. 2011. 176 s. (in Russian).
- Eagles P.F.J., McCool S.F., Haynes C.D.* Sustainable Tourism in Protected Areas: Guidelines for Planning and Management // Best Practice Protected Area Guidelines Series. № 8. Gland, Switzerland: IUCN, 2002. 183 p.
- Fennell D.A.* A content analysis of ecotourism definitions // Current Issues in Tourism. 2001. V. 4(5). P. 403–421.
- Horoshev A.V.* Geograficheskaya koncepciya landshaftnogo planirovaniya [The geographical concept of landscape planning] // Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya. 2012. № 4. S. 103–112 (in Russian).
- Ekologicheskij turizm na puti v Rossiyu. Principy, rekomendacii, rossiyskij i zarubezhnyj opyt [Ecotourism on its way to Russia. Principles, recommendations, Russian and foreign experience]. Monografiya / Red. sost. E.Yu. Ledovskih, N.V. Moraleva, A.V. Drozdov. Tula: Grif I K, 2002. 284 s. (in Russian).
- Luzhkova N.M.* Klassifikaciya turistskih trop v Central'noj ekologicheskoy zone Bajkal'skoj prirodnoj territorii [Classification of tourist routes in the Central Ecological Zone of the Baikal Nature Territory] // Geografiya i prirodnye resursy. 2011. № 3. S. 64–73 (in Russian).
- Nikolaev V.A.* Esteticheskoe vospriyatie landshafta [Aesthetic perception of landscapes] // Vestnik Mosk. un-ta. Ser. 5. Geogr. 1999. № 6. S. 10–15 (in Russian).
- Noskov V.T., Meshcheryakov S.A.* Mir Altachejskogo zakaznika [The world of the Altachejskij partial reserve]. Ulan-Ude: Respublikanskaya tipografiya. 2014. 136 s. (in Russian).
- Preobrazhenskij V.S.* Territorial'naya rekreacionnaya sistema kak ob'ekt izucheniya geograficheskikh nauk [Geographical recreation system as an object in geographical science] // Izvestiya AN SSSR. Seriya geograficheskaya. 1977. № 2. S. 159–176 (in Russian).
- Strasdas W.* The Ecotourism Training Manual for Protected Area Managers. German Foundation for International Development (DSE), Zschortau, Germany. 2002.
- Vedenin Yu.A., Zorin I.V.* Sostoyanie i perspektivy razvitiya rekreacionnoj geografii v SSSR [State and prospects of recreational geography development in USSR] // Voprosy geografii. M.: Mysl', 1976. Sb. 100. S. 147–155 (in Russian).
- Zabelina N.M.* Sohranenie bioraznoobraziya v nacional'nom parke [Biodiversity preservation in a national park]. Smolensk: Oykumena, 2012. 176 s. (in Russian).

Received 24.01.2017

Accepted 04.05.2017